

Она с удивлением выдохнула, когда увидела человека, которого она очень хорошо знала, но он показался ей незнакомым. Этот человек выглядел далеко не мертвым или больным. Он излучал мощь и силу, проходя через толпу. Высокий человек был одет в черную куртку с длинными рукавами поверх белой рубашки. Куртка была украшена серебряными пуговицами и вышивками. Его штаны были простыми и узкими, а завершали наряд черные сапоги, которые издавали щелкающий звук, когда он шел. То, как он одевался, выглядело просто, но люди смотрели ему в лицо. Его вороньи черные волосы сияли под тысячами огней, которые были зажжены в комнате. Они были красиво зачесаны назад и элегантно стекали к его широким плечам. Темнота его волос резко контрастировала с его бледной гладкой кожей. Резкие линии его лица и слегка впалые щеки придавали ему хищный вид, но его красиво очерченные губы и длинные густые ресницы придавали нежное выражение его лицу. Хейвен должна была напоминать себе о необходимости дышать. Она смотрела на него, как и все остальные. Ей потребовалось мгновение, чтобы понять, что происходит, но ее разуму было трудно обработать то, что она чувствовала. Ее эмоции были смесью возбуждения и паники, прежде чем страх медленно проник в ее сердце. Что он здесь делал? Он без колебаний прошел по красной ковровой дорожке, которая вела к трону ее отца. Хейвен могла чувствовать напряжение в воздухе. Каллум и Линкольн почувствовали, что Замиэль не человек, и положили руки на оружие, когда он приблизился. Они собирались сделать шаг вперед, когда ее отец дал им знак остаться неподвижными. Сердце девушки гулко барабанило в груди. Она не знала, что делать и что произойдет. Ее тело замерло, ее разум наводнился мыслями, за которыми она не могла угнаться. Охранники вокруг них сместились, когда он подошел ближе, но Замиэль даже не удосужился посмотреть в их сторону. Когда он встал прямо под первой ступенью, которая вела к трону, он остановился. Хейвен смотрели на своего отца с того места, где она сидела рядом с ним. Он оставался спокойным, не раскрывая своих эмоций. Она молилась, чтобы ничего серьезного не случилось. Затем она посмотрела на Замиэля, но он не смотрел на нее. Вместо этого он посмотрел на ее отца. – Ваше Величество. – Он слегка поклонился. – Я прошу прощения за то, что пришел без приглашения, но я считаю, что встреча в этой ситуации безопасна для всех. Встреча на вечеринке, где присутствовало много людей, действительно была хорошим местом для встречи, если он хотел избежать драки. Ее отец кивнул: «Каковы твои намерения приехать сюда, Замиэль?» Глаза Хейвен расширились от удивления. Ее отец знал его имя. – У меня нет никаких злых намерений. – Его взгляд переместился на Хейвен, и ее сердце забилося, когда их глаза встретились, но он быстро оглянулся на ее отца снова. – С твоего разрешения, я хотел бы попросить твою дочь потанцевать со мной. О, нет. Теперь ей казалось, что сердце выпрыгнет из груди. Она не знала, за кого беспокоиться. За отца или Замиэля? Мир затих, пока ее отец не дал Замиэлю свое одобрение. Медленно серебряные глаза Замиэля обратились к ней. Ее сердце подпрыгнуло. Она все еще была в шоке от всего, что только что произошло. – Ваше Высочество. – Он говорил с ней мягким тоном, который вытеснил страх из ее мыслей. Она уставилась в его серебристые глаза, и он слегка улыбнулся ей. – Окажете мне честь, почтив меня танцем?» Хейвен замерла, затем повернулась к отцу, не зная, что делать. Отец кивнул ей. Нерешительно она встала со своего места и пошла по лестнице. Замиэль протянул руку, чтобы она приняла ее. Хейвен приподняла платье одной рукой, и сделала шаг вниз, прежде чем вложить другую руку в ладонь Замиэля. Его рука была холодной, но его хватка давала ей теплое, безопасное чувство. Он мягко помог ей спуститься вниз и повел на танцпол. Все смотрели на них, и Хейвен увидела Зарина, который мрачно смотрел на нее. Прежде чем она успела подумать, что означает его выражение, Замиэль заключил ее в свои объятия. Сердце Хейвен забилося. Мир вокруг нее исчез, когда она посмотрела в его серебряные глаза. Возбуждение пузырилось в ее животе от его близости. Было так много вещей, которые казались ей непонятными, так много вопросов, которые она хотела задать, но ее ум отказывался функционировать. Все, на чем она могла сосредоточиться, это мужчина, держащий ее в объятиях. Красота его захватывала дух, хотя она привыкла видеть красивых людей. Она была не единственной, кто смотрел. Даже когда они танцевали, люди

продолжали смотреть в его сторону. Раздался шепот, и женщины уже начали ждать своей очереди, чтобы танцевать с ним. Они окружили их, ища его внимания. Хейвен никогда не была так раздражена в своей жизни. Она повернулась к Замиэлю, надеясь, что он их не заметит, но его взгляд никогда не покидал ее лица. Интенсивность его взгляда заставила ее покраснеть. Она все еще не могла поверить, что танцует с ним. Она так сильно переживала за него, боролась с желанием искать его каждую ночь и должна была занимать себя весь день, чтобы не думать о нем. Теперь он был здесь. Танцевал с ней, смотрел только на нее, и, казалось, был в порядке. Более чем в порядке. Он выглядел идеально. – Ты... с тобой все в порядке? – Спросила она.

Он улыбнулся ей: «Да». Значит, он больше не страдал? А как насчет побуждения? Исчезло ли желание укунить ее? Она не могла спросить его об этих вещах, потому что ее родители, вероятно, слышали их. – Я хочу извиниться за то, о чем я просил тебя в прошлый раз. Это был эгоистичный поступок от моего имени. – До тех пор, пока ты не спросишь меня снова, – сказала она. – Я не буду снова об этом просить, – пообещал Замиэль. Она посмотрела ему в глаза. Был ли он действительно в порядке? Действительно ли он отказался от этих планов? – Будешь ли ты жить? – спросила она его. То, что он не спрашивал ее, не означало, что он не будет пытаться сделать это сам. – Да. Он ответил без колебаний. – Ты больше не страдаешь? Она выпалила. – Нет, я отказался от своих страданий. – Он сказал ей. Почему? Что заставило его измениться так внезапно? – Ты была готова отказаться от своего душевного спокойствия, чтобы положить конец моим страданиям, поэтому я отказался от своих страданий ради твоего душевного спокойствия, – объяснил он. Хейвен долго смотрела на него. Она не могла поверить своим ушам. То, что она сделала, не было напрасным. Страх и беспокойство, через которые она прошла, не были напрасными. У нее покатились слезы. – Хейвен, – сказал ей Замиэль. – Только ты могла спасти меня. И ты это сделала.

<http://tl.rulate.ru/book/44137/1875752>